

Они задали такого жару, что публика пустилась в пляс

Эхо Эллингтона

В столицу вновь приехал самый классичный из джазовых музыкантов, выдающийся мастер джазового искусства Уинтон МАРСАЛИС. Приехал вместе со своим джаз-оркестром "Линкольн-центр". Каждая встреча с талантливейшим музыкантом и его ансамблем — всегда праздник. В этот раз он был приурочен к 100-летию Дюка Эллингтона, и американские гости провели совместную программу с Российским национальным оркестром (дирижировал Дмитрий Лисс) и предложили нам открыть еще один пласт творчества Эллингтона. За день до своего выступления Уинтон Марсалис дал небольшую пресс-конференцию в гостинице "Националь", после которой нам удалось задать известному джазмену несколько вопросов.

— Г-н Марсалис, как вы оцениваете культурные контакты между американскими и российскими исполнителями?

— Русская классическая музыка всегда привлекала джазовых музыкантов. Такие композиторы, как Чайковский, Римский-Корсаков, Стравинский, в известном смысле близки джазу по своей динамической насыщенности и ритмичности. Российские музыканты, получившие прекрасное образование, являются в своем роде уникальными интерпретаторами русской классики, и потому мне очень нравится с ними работать. Я почти уверен в том, что с тем же РНО нам предстоит еще очень много интересных совместных концертов.

— Поделитесь, пожалуйста, своими впечатлениями о России.

— Главное впечатление, наверное, у всех одно и то же: вы живете в очень большой стране. Правда, мне кажется, что вне зависимости от масштабов, все страны немного похожи друг на друга. Везде живут люди, которые работают, решают те или иные проблемы. Больше всего меня, пожалуй, удивили музыканты, которые выступают на улицах Москвы и в подземных переходах. У некоторых из них стоит поучиться мастерству.

Беседу вела
Анна МАРТОВИЦКАЯ

На пике своей карьеры Дюк Эллингтон обращался к произведениям классики и переводил их на язык джаза. Назвать получившиеся в итоге произведения просто переаранжированными в другом стиле никак нельзя — это уход в иную культуру, где от первоисточника остаются лишь фрагменты — остовы тем, а ведут себя известные мелодии совсем иначе. Чтобы метаморфозы, произошедшие с классикой благодаря Эллингтону и его незаменимому помощнику Билли Стрейхорну, были наиболее очевидны, музыканты предложили довольно забавную форму подачи музыкального произведения. Избранный для представления в концерте "Пер Гюнт" Грига звучал по частям, причем каждый из фрагментов, будь то "Смерть Озе" или "Танец Анитры", исполнялся в оригинальной композиторской версии симфоническим оркестром, а затем в варианте Эллингтона — Стрейхорна — джазовым коллективом.

Надо сказать, что музыканты оркестра и прежде всего сам Уинтон Марсалис приехали в Россию явно не за "длинным рублем". Ведь дело, которому они посвятили себя, и организация, главными героями которой они являются, имеет под собой четкую цель: "сохранение джаза на переднем плане американской культуры". "Джаз в Линкольн-центре" только в текущем сезоне представит более трехсот образовательных программ и выступлений по всему миру. Но организаторы столичных выступлений коллектива, вероятно, этот момент решили оставить вне поля своего зрения. Выбрав для проведения концерта самый неудобный зал Москвы — КДС — они, по сути, лишили нас возможности полноценно воспринимать выступление музыкантов. Плохо отстроенные микрофоны, искажающие звук инструментов, и гулкое эхо, отвечающее каждому оркестровому tutti, стали определяющими в характере звучания. И если джаз-бэнд при

таком раскладе еще может быть воспринят, то симфонический коллектив теряет главное — тембровую теплоту струнных, извлекая какой-то наэлектризованный звук.

Идея программы, на мой взгляд, интересна только посвященным, которые, отбросив все "но" и не получая удовольствия из-за отвратительного звука, вполне могут найти интересное в самой идее сопоставления версии "Пер Гюнта" с оригиналом. Часть зрителей, заполнивших зал, — простые любители. Одни — поклонники РНО, другие — Марсалиса. А потому для них в программе явно были определенные неясности: первые воспринимали аранжировку Эллингтона как насмешку над Григом, вторые зевали при звуках классики, поскольку всемогущий РНО имел в "предлагаемых акустических обстоятельствах" бледный вид. Были и третьи, кто, как водится, пришел "отметиться" на престижном концерте, заплатив немалые деньги

Концерт спас, пожалуй, лишь заключительный джем-сешн. Но, ведь не за этим мы приходили на программу. Импровизации музыкантов мы могли послушать и в более непринужденной обстановке: в рамках своего пребывания в Москве участники джаз-оркестра играли "джемы" с нашими музыкантами. Так что, заглянув в Le Club или "Место встречи", вы могли бы получить гораздо более яркие впечатления. Выступая в клубе "Место встречи", американцы, казалось, превзошли сами себя. Глубокой ночью, вернувшись после концерта из "Кусково", они задали такого жару, что публика пустилась в пляс.

P.S. Совместные выступления джаз-оркестра "Линкольн-центра" и РНО будут продолжены. В сезоне 1999/2000 года музыканты планируют представить публике специальную программу из произведений Дюка Эллингтона, а также концерты "Джаз для молодых людей" и "Музыка для нового тысячелетия", в которых прозвучат традиционные и новые джазовые композиции для симфонического оркестра и биг-бэнда. А в 2000 году джаз-оркестр под руководством Уинтона Марсалиса отправится со своей программой свинга и блюза в турне на теплоходе по Волге. Наверное, менеджерам, которые будут осуществлять эти проекты, стоит учесть ошибки своих предшественников.

Анна ВЕТХОВА

за место в партере. Именно эта категория зрителя, вероятно, и волновала более всего умы организаторов. Обидно за музыкантов, чей труд и энтузиазм потонули в менеджерских ошибках.

Была и вторая часть программы, в которой прозвучали сочинения Дюка Эллингтона, аранжированные Уинтоном Марсалисом для двух оркестров (маэстро выполнил эту работу по заказу, сделанному совместно Нью-Йоркским филармоническим, Чикагским симфоническим оркестрами и организацией "Джаз в Линкольн-центре" в рамках программы "Столетие Эллингтона"). Однако и здесь дефекты звука давали о себе знать.

Кажется, акустические особенности зала сыграли злую шутку с солисткой Марией Масхулия, которая тщетно пыталась попасть на нужные ноты в григвской "Песне Сольвейг". Получилось "глитснующее блуждание" по четвертьтонам, что вкупе с довольно

странной манерой исполнительницы (классический вариант напминал песенку из мюзикла) производило довольно странное впечатление.

Фото В.ЛУЧИНА и М.ГОРЕЛИКА

Вверху: У.Марсалис.
Внизу: музыканты джаз-оркестра в клубе "Место встречи"